

УДК 159.923.2"18"

Философские идеи общения в антропологическом материализме Л. Фейербаха

Л.И. Горбунова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье дан анализ проблематики социального общения в философии Л. Фейербаха в дискурсе формирования философской теории общения в немецкой классической философии. Исследуется наследие Л. Фейербаха, где он предстает как создатель антропологического материализма и по существу пребывает уже за пределами собственно немецкой классической философии. Раскрывается суть теории социального общения Л. Фейербаха как процесса взаимодействия не абстрактных "субъектов", а конкретных индивидов в их чувственной телесности и в их отношении к другим чувственно-телесным индивидам.

Abstract. The article gives the analysis of the problems of social communication in L. Feuerbach's philosophy in the discourse of formation of the philosophical theory of communication in the German classical philosophy. Feuerbach's heritage has been analyzed, he is considered as the founder of anthropological materialism and is far beyond the principles of the German classical philosophy. The essence of Feuerbach's theory of social communication has been revealed not like a process of non-abstract "subjects" interaction, but as a process of interaction of individuals being sensible bodies.

1. Введение

На протяжении XX века проблематика общения и социальных коммуникаций превратилась в одну из центральных и актуальных философских тем, в разработке которой приняли участие представители самых разных направлений философии: от трансцендентальной феноменологии Гуссерля и аналитической философии до философской герменевтики и постмодернизма. В классической же новоевропейской философии проблематика общения либо вовсе не привлекала внимания философов, либо пребывала на периферии философского поиска. Несмотря на нынешнее обилие публикаций самых разных жанров о социальном общении, в отечественной литературе практически нет специальных историко-философских исследований, которые осмыслили бы процесс формирования философских теорий социального общения, в немецкой классической философии. Необходимо также иметь в виду, что в настоящее время проблематика социального общения обладает также и явно выраженной историко-философской значимостью. Данная ситуация и обуславливает необходимость анализа проблематики социального общения в философии Л. Фейербаха.

2. Л. Фейербах как основоположник антропологического материализма

В годы, когда монопольные позиции в нашей стране занимала марксистская философия, знакомство студентов с философией, как правило, начиналось с изучения работы Ф. Энгельса "Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии". Соответственно, если не существование учения Фейербаха, то имя его было широко известно. Философское наследие Л. Фейербаха не обходили вниманием и исследователи немецкой философии, хотя и анализировали его в четко фиксированной перспективе: "Фейербах и Гегель", "Фейербах и Маркс". Это было определено тем, что Л. Фейербах был понят как создатель антропологического материализма, освоение и преодоление ограниченности которого стало стимулом формирования философского материализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Считалось четко определенным и место Фейербаха в историко-философском процессе: его рассматривали как завершающую фигуру внутри немецкой классической философии. Кстати, такое его место прямо не следовало из упомянутой книги Ф. Энгельса; для Энгельса (как это было и на самом деле) Л. Фейербах, в молодости гегельянец, в своих оригинальных трудах принадлежал эпохе разложения гегелевской школы, по существу пребывая уже за пределами собственно немецкой классической философии. Помимо внешних биографических обстоятельств, о разрыве Л. Фейербаха с немецкой классической философией свидетельствует уже то, что проблему, считающуюся главной ее "сверхзадачей" – обоснование тождества мышления и бытия (реализованную в разных вариантах), Фейербах оценивал как мнимую, подчеркивая, что "вместо *тождества мышления и бытия*, которое выражает не что иное, как тождество мышления с самим собой, и поэтому все время опредмечивается лишь в тождественном, всегда равном самому себе субъекте, как бы этот субъект ни назывался – просто

"абсолют", "Бог", "троица", "Я", "субстанция", – он полагает *тождество Я и Ты* (Фейербах, 1995а). При реконструкции и обсуждении антропологического материализма Л. Фейербаха важно все время иметь в виду, что он откровенно противостоял свойственной идеалистической философии редукции конкретного живого телесного человека к его абстрактной сущности, выраженной в понятиях "субъект" и "человек вообще".

За последние два десятилетия в нашей стране интерес к Л. Фейербаху резко снизился, новых публикаций о нем почти не появлялось. Это явно несправедливо в отношении мыслителя, сыгравшего значительную роль в истории немецкой, да и не только немецкой философии (достаточно хотя бы вспомнить о его воздействии на Н.Г. Чернышевского с его "Антропологическим принципом в философии"). Философия Л. Фейербаха *типологически* принадлежала к эпохе, предшествовавшей формированию марксизма. То, что он писал свои труды и позже и даже ссылался на "Капитал" К. Маркса (правда, по довольно внешнему поводу: о бедственном положении рабочих и их морали), существа его философских позиций не изменило.

Отнюдь не все рассуждения Л. Фейербаха об общении имели непосредственное отношение к теории социального общения, часть их непосредственно смыкалась с проблематикой онтологии, логики и теории познания. Необходимо, однако, также учитывать, что, в представлении Л. Фейербаха, общение – это взаимодействие отнюдь не абстрактных "субъектов", – этих, по его убеждению, фиктивных, никогда и нигде не существовавших в реальности искусственных конструкторов спекулятивной философии, а конкретных индивидов в их чувственной телесности и в их отношении к другим чувственно-телесным индивидам: "Я согласен с идеализмом в том, что нужно исходить из субъекта, из Я... Но я утверждаю, что то Я, из которого исходит идеалист и которое отрицает существование чувственных вещей, само не имеет существования и есть лишь мыслимое, а не действительное Я. Действительное Я – это только такое Я, которому противостоит Ты и которое само является объектом для другого Я, представляет собой по отношению к нему Ты; но так как для идеалистического Я не существует объекта вообще, то не существует также и Ты" (Фейербах, 1995в).

В отношении же проблематики собственно социального общения Л. Фейербах, как представляется, в некоторых отношениях даже сделал шаг назад в сравнении с Г. Гегелем. Социальные параметры общения его мало интересовали, а сами участники общения предстали у него вне их общественной и исторической определенности и взаимных общественных отношений. Поэтому К. Маркс имел все основания упрекать Л. Фейербаха в том, что тот, отвлекаясь от общественных отношений людей, был вынужден "абстрагироваться от хода истории... и предположить абстрактного – *изолированного* – человеческого индивида", при этом индивиды неизбежно оказываются связанными "только *природными* узами" (Маркс, 1965).

3. Л. Фейербах и традиции классической немецкой философии

Может сложиться впечатление, что Л. Фейербах писал свои труды (по крайней мере, большую часть их) в такой последовательности, которая позволила бы исследователю проследить, как проблематика существования другого человека и общения между людьми постепенно обретала в его философии все более фундаментальное значение.

Первоначально (в ранних работах) его подход к общению по постановке проблем в основном вписывался в границы предшествующей традиции (И. Фихте – Ф. Шеллинг – Г. Гегель) в той мере, в какой в центре внимания оказывался вопрос о необходимости общения в процессах формирования индивидуальности человека. В последующих трудах речь шла уже об отношении человека к "другим" как необходимом основании процессов логического мышления. Впоследствии в центр интересов выдвинулся анализ роли межличностного общения в отношении человека к бытию, где общение предстало как необходимое условие обоснования существующей вне человека объективной реальности всего сущего (хотя отчасти и эта тенденция была намечена уже у Шеллинга).

В работе "К критике позитивной философии" (1837 г.) Л. Фейербах доказывал, что понятия "абсолютная личность" и "абсолютное самосознание" – это лишь "пустой звук, лишенный всякого смысла", потому что "личности только тем и суть личности, что они разделены в существовании" (Фейербах, 1995б), т.е. индивидуализированы. "Самосознание действительной личности", – подчеркивал Л. Фейербах, – "это всегда *индивидуально определенное и ограниченное* самосознание, оно *есть акт отличия себя от другого, отделения себя от другого...*" (Фейербах, 1995б). Здесь все достаточно прозрачно. Само понятие личности, по Фейербаху, предполагает множественность личностей, ее ограничение от других (личностей), а потому само понятие абсолютной личности уже внутренне противоречиво, и тем более нет оснований утверждать ее реальное существование (в том числе абсолютной личности Бога). Этот тезис был постулирован Л. Фейербахом без аргументации как самоочевидный, возможно, именно потому, что после И. Фихте и Г. Гегеля он мог действительно

представляться ему таковым. Эти мысли об индивидуализации личности в процессах общения через соотнесение Я и не-Я к тому времени были не столь уж новы; и общие суждения Л. Фейербаха вроде того, что "человек никогда не мыслит своего Я без не-Я, сознание самого себя – одновременно сознание другого, или, вернее, Я только в представлении возможного или реального не-Я, которому оно противопоставлено и от которого оно отличается, становится Я" (Фейербах, 1995б), и т.п., явно проигрывали в сравнении с гегелевским анализом диалектики развития самосознания в борьбе за признание.

Одним из главных нововведений и приобретений Л. Фейербаха в известной и этапной для него работе, зафиксировавший его разрыв с гегельянством, "К критике философии Гегеля" (1839 г.) стало введение им проблематики общения в теорию логического мышления в качестве его необходимого и существенного внутреннего ядра. Ныне его идеи (такие, как понимание мышления в качестве внутреннего диалога и утверждение его всеобщей диалогичности) могут показаться уже не столь оригинальными. Но надо учесть, что это по сути означало радикальный разрыв с исходными посылками и основаниями всей новоевропейской философской классики от Р. Декарта до Г. Гегеля, а именно – с фундаментальным для нее признанием автономии и самодостаточности мышления субъекта.

Вначале уместно воспроизвести некоторые наиболее показательные формулировки этой работы Л. Фейербаха, далее сопроводив их комментарием. Фейербах подчеркивал, что всякое логическое доказательство всегда есть "доказательство для других" и даже внутреннее мышление человека – не монолог, а диалог. "Человек разговаривает, беседует с самим собой; он удовлетворяется самим собой, зная, что его мысль не была бы его собственной мыслью, если бы она не была также мыслью других, хотя бы *в возможности*". "Итак, доказательство не есть отношение мыслящего или в самом себе замкнутого мышления к самому себе, но отношение мыслящего к другим людям. Следовательно, виды доказательств и заключений не представляют собою *формы разума* как таковые, это не формы внутреннего акта мысли и познания; это только *формы сообщения*, способы выражения, воспроизведения и представления, проявления мысли...". Логика, как и философия в целом, не может доказать свою истинность и реальность, оставаясь внутри себя. "Для доказательства необходимы *два лица*; мыслитель *раздваивается* при доказательстве", и "истина заключается лишь в соединении *Я с Ты*" (Фейербах, 1995в).

Л. Фейербах исходил из признания существования разных индивидуализированных чувственно-телесных "Я" и "Ты" (и в этом его отличие от кантовского понимания "общезначимости", где априорные формы и истины общезначимы для каждого "поодиночке", и диалога, собственно, нет, да он и не нужен), но в том контексте мышление и язык интересовали его в их родовой человеческой всеобщности, а не как индивидуально вариативные акты. Хотя им упоминались и "воображаемые" другие, Л. Фейербах исходил из факта действительной множественности реально существующих индивидов. "Воображаемый другой" означал для него не только предполагаемого, хотя, быть может, и несуществующего субъекта (как было у И. Канта), а всего лишь неопределенного другого, еще не ставшего для меня действительным собеседником. Не менее важно и замечание Л. Фейербаха, что мысль не могла бы стать чьей-то собственной мыслью, если бы она не обладала потенцией стать мыслью других индивидов.

Может представиться, будто отличие позиции Л. Фейербаха от всей предшествующей традиции классической философии (от Р. Декарта до Г. Гегеля) в данном пункте не столь уж существенно. Ведь, как и он, они также исходили из глубокого убеждения, что законы и формы мышления и – как их следствие – убедительность логической аргументации у всех людей одинаковы, и что каждый человек, правильно их используя, имеет основание претендовать на согласие с ним всех других разумных существ. На самом же деле ход мысли Л. Фейербаха прямо противоположен классическому. Они предполагали существование изначально присущих каждому индивиду законов мышления "самого по себе", но именно это отвергал Л. Фейербах. То, что обычно принимают за изначальные законы и формы мышления самого по себе, на самом деле, по его мысли, вторично и производно от процессов общения, понятого (в данном случае) как передача сообщений. Лишь ошибочно "мы формы сообщения, способы выражения принимаем за сами основные формы разума, мышления в себе и для себя" (Фейербах, 1995в). Иными словами, Л. Фейербах принципиально противоположным (чем классическая традиция) образом решал вопрос о "первичности" и "вторичности" мышления и общения. В классической традиции первично мышление, а общение (и сообщение) вторично и даже факультативно, поскольку на способах и формах мышления и аргументации оно никак не сказывается. У Л. Фейербаха наоборот: вне "коммуникативности" ("сообщаемости") никаких способов и форм мышления "самих по себе" не существует, – все они производны от процессов общения. Для всех предшественников Фейербаха его вывод "без *сообщения* доказательство бессмысленно" был бы совершенно неприемлем.

Столь явно выраженная у Л. Фейербаха "коммуникативная" трактовка логического мышления могла вызывать протест не только у "идеалистически" ориентированных апологетов суверенного

мышления, обладающего якобы собственными автономными законами и формами. Она была неприемлема и для всех многочисленных сторонников т.н. "репрезентативных" теорий познания. Аристотель, когда он сравнивал образы реальности в душе с отпечатками в воске, также принадлежал той традиции, для которой формы мыслительной деятельности истинны и эффективны лишь постольку, поскольку они воспроизводят связи и закономерности, присущие объективной реальности, или же (в ином варианте) сами, будучи частью ее, подчинены тем же универсальным закономерностям.

4. Проблемы человеческого общения в работе Л. Фейербаха "Основные положения философии будущего"

В сравнительно небольшой по объему, но программной для его философии работе "Основные положения философии будущего" Л. Фейербах сделал следующий важный шаг в обосновании необходимой роли общения для самого существования человека. Выше уже отмечалось, что у Л. Фейербаха процесс общения с "другими" последовательно представлен в нескольких разных измерениях. Первоначально речь шла об индивидуализации личности в общении, только внутри которого личность может формироваться и существовать. Далее обосновывалась диалогическая природа форм и законов логического мышления, которое само было понято как вторичное по отношению к процессам общения. Теперь же аргументируется необходимость общения индивидов для обоснования реального бытия и истинности его познания.

"Доказательство, что нечто *существует*, значит лишь то, что нечто *не* есть *только мыслимое*. Однако соответствующее доказательство *нельзя* почерпнуть *из самого мышления*. Если к объекту мышления должен присоединиться *предикат бытия*, это значит, что к мышлению должно *присоединиться* нечто, *отличное от мышления*" (Фейербах, 1995д). Степень оригинальности этих формулировок Л. Фейербаха нуждается в пояснении. Вся новоевропейская рационалистическая метафизика от Р. Декарта до Г. Гегеля исходила из так называемого "принципа тождества логических и онтологических оснований". Принцип этот утверждал: все то, что необходимо мыслится, необходимо существует и в действительности. Иными словами, рационалистическая философия, в противоположность философскому эмпиризму (согласно которому опыт является единственным источником наших знаний), полагала, что мыслящий субъект внутри собственного мышления, опираясь только на него и оперируя понятиями, в состоянии удостоверить реальное существование некоторых из объектов и познать их необходимые существенные качества. Исключением из этой традиции стал И. Кант, доказавший, что "из одних только понятий" внутри самого мышления невозможно обосновать реальное существование предметов этих понятий, в том числе и существование Бога. При сравнении процитированного фрагмента Л. Фейербаха с позицией И. Канта может сложиться впечатление, что Фейербах лишь повторяет этот "тезис Канта о бытии" (в формулировке М. Хайдеггера), однако, на деле понимание этого тезиса у Фейербаха совершенно иное. И. Канту для удостоверения действительного существования объектов в мире явлений было достаточно осуществляемого индивидуальным субъектом их эмпирического восприятия в опыте или непосредственной связи понятия предмета с такими восприятиями. Л. Фейербаху же для этого требуется еще и общение с другими индивидами. Таким образом, если в "Критике философии Гегеля" у Л. Фейербаха речь шла о логическом мышлении и логической аргументации, необходимо ориентированных на других индивидов, то здесь обнаруживается, что и реальное бытие, само существование и познание объектов нуждается в подтверждении его другими индивидами в процессах их взаимного общения.

Заметив, что внутри собственного мышления "я абсолютный господин", Фейербах продолжал: "Но когда речь идет о *бытии* известного объекта, то я не могу в этом быть единственным судьей, я должен выслушать свидетелей, *от меня отличных*. Чувства и являются такими свидетелями, отличными от меня как мыслящего субъекта. Бытие есть нечто, чему *причастен* не я один, но также и другие, прежде всего – самый *объект*" (Фейербах, 1995д). И далее: "Понятие объекта в изначальном смысле есть не что иное, как понятие *иного Я*. Поэтому понятие *объекта* вообще опосредствовано понятием «ты»..." (Фейербах, 1995д). Стоит специально обратить внимание на то, что Л. Фейербах здесь расширительно трактовал "Ты". В некоторых местах "Ты" отождествлялось им с "не-Я" вообще, в том числе и с объектом (как и в только что цитированных фрагментах). Однако есть и такие места в тексте, где речь прямо шла о других людях и об их действительном общении и утверждалась универсальная роль общения в формировании и существовании человека, да и самого мира. "Идеи возникают только из общения, только из разговора человека с человеком. Не в одиночку, а с кем-нибудь вдвоем приходим мы к понятиям, приходим вообще к разуму. Два лица необходимы для порождения человека как в физическом, так и в духовном смысле: сообщество человека с человеком есть изначальный принцип и критерий истинности и всеобщности. Даже достоверность бытия других внешних мне вещей для меня опосредствована достоверностью наличности другого человека, вне меня сущего. Что я вижу в одиночку,

в том я сомневаюсь, только то, что видит и другой человек, становится для меня достоверным" (Фейербах, 1995д).

Можно без преувеличений утверждать, что тема человеческого общения стала лейтмотивом "Основ философии будущего". Заключительные страницы этой работы – подлинный гимн общению (Фейербах не стеснялся подчеркивать свой пафос курсивом).

В сравнении с обоснованными Л. Фейербахом в "Основах философии будущего" выводами об универсальной роли общения в существовании и деятельности человека та перспектива, в которой общение предстало в серии работ: "Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии", "О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли" и "Эвдемонизм", выглядит более частной, – в них доказывалась и конкретизировалась необходимость общения применительно к морали.

5. Заключение

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что одним из главных достижений Л. Фейербаха стало введение им проблематики общения в теорию логического мышления в качестве его необходимого и существенного внутреннего ядра. Кроме того, Л. Фейербах принципиально противоположным (чем классическая традиция) образом решал вопрос о "первичности" и "вторичности" мышления и общения. В классической традиции первично мышление, а общение вторично и даже факультативно, поскольку на способах и формах мышления и аргументации оно никак не сказывается. У Л. Фейербаха наоборот: вне "коммуникативности" никаких способов и форм мышления "самих по себе" не существует, – все они производны от процессов общения. Хотя Л. Фейербах и не создал философской теории социального общения и не стремился к этому, но им были заложены антропологические философские идеи, на основе которых она была впоследствии стала разрабатываться.

По словам Бубера, "видя в человеке высший предмет философии, Фейербах понимает его не как человеческую индивидуальность, а как связь человека с человеком, связь между «Я» и «Ты»" (Бубер, 1995), он с возможной для того времени полнотой разработал вариант антропологической философии общения.

Литература

- Бубер М.** Проблема человека. В кн.: *Два образа веры*. М., Республика, с.184, 1995.
- Маркс К.** Тезисы о Фейербахе. Сочинения. В 50 т. М., Политиздат, т.3, с.3, 1965.
- Фейербах Л.** Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии. Сочинения. В 2 т. М., Наука, т.1, с.288, 1995а.
- Фейербах Л.** К критике позитивной философии. Там же, т.1, с.111, 1995б.
- Фейербах Л.** К критике философии Гегеля. Там же, т.1, с.11-38, 1995в.
- Фейербах Л.** О сущности христианства в связи с "Единственным" и его достоянием. Там же, т.2, с.370, 1995г.
- Фейербах Л.** Основные положения философии будущего. Там же, т.1, с.118, 1995д.